

На следующее утро Сюэ Хуай окончательно пришел в себя и скинул Юнь Цо с кровати.

Юнь Цо, осознавая свою вину, послушно пошел готовить ему еду. Он сам сварил белый, мягкий и сладкий клейкий рисовый отвар, поел с вчерашними остатками. Затем он отдельно нарезал лапшу и тесто, приготовив тарелку вонтон-лапши на костном бульоне, очень свежую и ароматную для Сюэ Хуая.

Ради этой тарелки лапши Сюэ Хуай с трудом простил развязное поведение Юнь Цо прошлой ночью. Перед тем как поесть, он сначала хотел покритиковать Юнь Цо, перевернуть старые записи о его делах*, но, подумав, решил, что и сам не без греха в попустительстве, поэтому промолчал и молча отпил глоток бульона.

*“Перевернуть старые записи о его делах” - припомнить старые обиды.

Этот глоток оказался началом конца, и он, как ветер, свивающий остатки облаков*, съел всю тарелку лапши. Юнь Цо, боясь, что он голоден, наварил ему большую тарелку, так что Сюэ Хуай с трудом мог передвигаться.

*“Ветер свивает остатки облаков” - быстро и начисто.

Тогда Юнь Цо сварил ему еще тарелку боярышникового супа для улучшения пищеварения, кисло-сладкого на вкус.

Сюэ Хуай ложкой за ложкой ел суп и вдруг вспомнил и спросил:

— Оказывается, ты умеешь готовить. Мне кажется, у тебя это неплохо получается.

В конце концов, ранее у Сюэ Хуая сложилось впечатление о Юнь Цо как о человеке, который мало что умеет, почти не способен позаботиться о себе, не притязателен к жизни и довольствуется малым. Но еда, которую он готовил в последние несколько дней, требовала немало времени и усилий.

Юнь Цо ответил:

— Раньше я не умел, но, приехав сюда, постепенно научился. Потому что ты всегда плохо ел, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай был ошеломлен, а затем неловко сказал:

— А, вот как.

Он вспомнил, что этот человек также учился для него женскому рукоделию. Его пальцы были исколоты множеством мелких уколов иглой, и в конце концов он криво сшил ту половинку мешочка. Хотя это было не очень красиво, стежки были плотными и тугими, так что он немного огрубел на ощупь, но было видно, сколько сил приложил Юнь Цо.

Он снова опустил голову и стал есть суп.

Юнь Цо сидел напротив него, словно не замечая его маленьких раздумий, и вдруг улыбнулся.

Сюэ Хуай взглянул на него.

— Чего ты улыбаешься?

Юнь Цо подпер щеки руками и нежно посмотрел на него.

— Я думаю о том, какой ты хороший. Вчера ты еще злился на меня, а я только приготовил тебе еду, и ты перестал злиться.

Сюэ Хуай подумал, что его слова странные - неужели его так легко задобрить? Он же не кот или маленький глупый призрак-обжора.

Он решил поправить свой имидж.

— Не строй никаких коварных планов. Я очень злопамятный человек, особенно когда дело касается серьезных вещей.

Юнь Цо кивнул.

— Я знаю.

Закончив говорить, он тихо вздохнул и дополнил:

— Я всегда знал.

~~~~~

После еды Сюэ Хуай, как обычно, пошел подрабатывать у нескольких учителей, а после работы пошел в школу на занятия.

Новости о предстоящем через несколько дней общешкольном пограничном испытании

распространились повсюду, и почти у каждого появились подходящие ожидания относительно напарника.

Победит тот, кто дойдет до конца в пограничном испытании, а призом станет черно-золотой духовный камень.

У Сюэ Хуая уже был один такой, но он не против заполучить еще один или помочь Юнь Цо получить его, поэтому он серьезно готовился.

В эти дни Сюэ Хуая много раз спрашивали, но он всем отказывал из-за того, что Юнь Цо опередил всех.

В этот день он, как обычно, отклонил предложение своей маленькой младшей сестры. Младшая сестра вычеркивала одного за другим из своего списка предварительного выбора и вдруг вспомнила и спросила его:

— Старший брат Сюэ, ты сказал, что уже нашел напарника, а как же младший брат Юнь?

Сюэ Хуай редко чувствовал себя немного неловко.

— Он будет со мной.

— А! Вот как.

Младшая сестра поняла, надула губы.

— Если бы я знала, даже гадать не пришлось бы, вы двое обязательно будете вместе... Но получается, что самые желанные и самые сильные вместе, когда же до нас дойдет очередь? Боюсь, когда мы войдем, нас тут же подвешат и начнут бить.

Сюэ Хуай улыбнулся.

— Разве учитель не сказал? Магический круг сбалансирует и рассеет культивацию каждого. Все будут равны. Это только для оттачивания характера, а не для просмотра навыков.

Его очень заинтересовал листок бумаги, на котором было написано “Рейтинг напарников для испытания в горной школе Мужун”, и он попросил взглянуть: эта группа учеников в горной школе скучает целыми днями, и в обычные дни они очень любят составлять рейтинги, степень популярности и тому подобное. В прошлый раз рейтинг учителей “Индекса счастья учеников” тоже был составлен этой группой людей.

Сейчас на этом листе написано двадцать имен, и Сюэ Хуай бросил взгляд: на первом месте был какой-то старший брат, на курс старше их, мягкий и снисходительный, а на втором - он сам.

После его имени было примечание: “Не рекомендуется выбирать новым ученикам. Выбор молодого господина Сюэ Хуая в качестве напарника означает, что придется вместе с ним пережить взгляд из бездны от главы! Это будет очень трагично, людям с плохой психологической устойчивостью следует быть осторожными.”

— ...

Он снова посмотрел и обнаружил, что имя Юнь Цо находится в самом конце.

Культивация Юнь Цо до сих пор остается секретом, который не был обнародован. Хотя он не намерен бороться за место владыки бессмертных в этой жизни, Мужун Цзиньчуань, из соображений защиты, строго запретил кому-либо разглашать это, а также предупредил Юнь Цо, чтобы он помнил о сокрытии своего таланта, иначе, если дерево слишком велико, оно привлечет ветер*.

*“Большое дерево привлекает ветер” - известность и талант могут привлечь зависть и беду.

Он был включен в список только из-за титула молодого бессмертного господина, и все единодушно признали, что следовать за ним не будет ошибкой.

Но его характер был слишком замкнутым, и он выглядел очень пугающим. Поэтому он занимал очень низкое место в рейтинге, и была приписка, похожая на примечание к Сюэ Хуаю: “Не рекомендуется выбирать новым ученикам. Личный ученик главы, выбор молодого бессмертного господина Юнь означает, что придется вместе с ним пережить испытание ужасающего уровня тройки лидеров - взгляд из бездны от главы! И взгляд из бездны от самого молодого господина Юнь! Это будет очень-очень-очень трагично, людям с плохой психологической устойчивостью следует быть осторожными.”

— ...

Он поднял голову и спросил младшую сестру:

— Так...?

Младшая сестра хихикнула.

— Ой, я просто пришла сюда попытать удачу! Честно говоря, старший брат Сюэ, тебе уже очень плохо, младшему брату Юнь тоже очень плохо, если вы двое объединитесь, то это будет вдвойне плохо. Желаю вам удачи!

Сказав это, она быстро улизнула, оставив Сюэ Хуая в одиночестве, который не знал, плакать ему или смеяться.

Однако это напомнило Сюэ Хуаю. Сейчас его дедушка пристально следит за ним и Юнь Цо, и это испытание, безусловно, будет возможностью довести их до смерти. Им нужно подготовиться заранее.

Он снова нашел Юнь Цо и рассказал ему об этом.

Юнь Цо спросил:

— То есть сцена испытания будет очень сложной, верно?

Сюэ Хуай ответил:

— Да, это так. Когда время придет, культивация всех будет разделена поровну, и проверка будет заключаться в характере. Например, в суровом холоде и жаре, в ситуациях жизни и смерти и тому подобном.

Они немного помолчали. Юнь Цо поднял глаза и спросил его:

— Тогда... может быть, заранее адаптируемся к местности?

Он не мог понять, действительно ли Сюэ Хуай хочет получить это первое место. Ему самому было все равно, но Сюэ Хуай всегда был склонен к конкуренции, серьезен во всем, а приз, черно-золотой духовный камень, - хорошая вещь, подходящая его духовным корням и полезная для него. Если Сюэ Хуай захочет, он достанет его любой ценой.

Он был человеком, которому все равно, перенося трудности и страдания, но он понимал, что Сюэ Хуай, возможно, не выдержит - даже если не выдержит, Сюэ Хуай обязательно будет держаться изо всех сил.

Он должен быть рядом с ним.

Сюэ Хуай тоже не мог понять, хочет ли Юнь Цо занять хорошее место - хотя этот человек заявил, что у него нет никаких мыслей о наследовании престола и он просто хочет спокойно сдать экзамен на небесного чиновника, но воинственность и жажда завоеваний, заложенные в его костях, невозможно искоренить.

Если он передумает в будущем и внезапно захочет отложить любовь и стать владыкой бессмертных, то заблаговременное прославление в горной секте Мужун также может быть способом помочь ему развить свои силы. В конце концов, в руках Мужун Цзиньчуаня из

поколения в поколение рождаются таланты, и все, кто может закончить обучение, чисты душой и имеют славное будущее, и вполне возможно, что они смогут быть использованы им.

Они - люди одного сорта, склонны к конкуренции, и если что-то хотят, то будут бороться за это изо всех сил.

Сюэ Хуай в этой жизни больше не сможет пойти с ним на войну, но он тайком размышлял, что, возможно, Юнь Цо пожалеет в будущем, и кто-то еще свалит вину на него, говоря, что молодой бессмертный господин Юнь погряз в любви, поэтому в юности не преуспел в учебе. Он решил заранее отбросить эту кастрюлю, заранее направляя Юнь Цо в сторону будущего резерва выдающихся владык бессмертных.

— Тогда, давай найдем время в эти дни и попробуем заранее, — сказал Юнь Цо.

Сюэ Хуай, услышав его слова, тихо ответил:

— Хорошо.

~~~~~

И Сюэ Хуай, и Юнь Цо были объектами особого “внимания” Мужун Цзиньчуаня. Что касается выбора места для испытаний, Сюэ Хуай, недолго думая, выбрал несколько возможных сценариев с самым высоким уровнем сложности, такие как горы Ножей и Огненное море, Вечные сумерки, Адские иллюзии - все это сразу.

На самом деле, это было несложно для Сюэ Хуая.

В прошлой жизни, на ранних этапах управления армией Юнь Цо, существовал такой метод обучения солдат. Создавались десятки иллюзорных миров на тысячу человек, в которых строились барьеры и опасности, чтобы повысить способность солдат реагировать на чрезвычайные ситуации и улучшить навыки культивации. Сюэ Хуай сам не был иллюзионистом и не мог создавать иллюзии, но он лично проходил каждый сценарий и составлял отчеты об оценке для Юнь Цо.

Хотя в этой жизни у него не было физической подготовки, как на поле боя в прошлом, но опыт и навыки остались, и в большинстве случаев в этих иллюзиях можно было победить, используя хитрости.

В результате возникла проблема: когда он сопровождал Юнь Цо, чтобы заранее адаптироваться к окружающей среде, он не мог не думать, что эти низкоуровневые иллюзорные миры для испытаний слишком просты. Чтобы позаботиться о Юнь Цо в этой жизни, у которого не было ни опыта, ни навыков, ему приходилось замедлять шаги и даже притворяться, что ему очень тяжело.

В последние несколько дней они прошли несколько других иллюзорных миров с очень высоким уровнем сложности, и сегодня было последнее оставшееся испытание - восхождение на гору ножей.

Так называемая “гора Ножей” не была тем, чем мучают души в преисподней, а просто похожим механизмом. Вся иллюзия состояла из обрывистой лестницы, уходящей в небо, которая постоянно менялась, с бесчисленными механическими ловушками, и шаг в сторону означал падение в бездонную пропасть.

Этот этап был известен как самый сложный этап для культиваторов. Он не был связан с культивацией и требовал от человека постоянной бдительности, острой наблюдательности, хладнокровной и решительной исполнительности, что было хлопотно и утомительно. Сценарий испытания был случайным, и необходимо было пройти пять этапов. Многие ученики прошлых лет напрямую отказывались от испытания. Отказываясь от этого этапа, они возвращались к нулю, оставались на второй год и заносились в файлы культиватора.

Конечно, бездна была фальшивой, но ощущение стремительного падения, близкого к гибели, было реальным. Боль, страх, механизмы и все остальное, приносимое болью и испугом в иллюзии, тоже было реальным.

В этой иллюзии Юнь Цо несколько раз оступался и начинал все сначала. Изначально он всегда стоял позади Сюэ Хуая, чтобы быстро схватить его, прежде чем он упадет, но неожиданно он сам несколько раз упал.

Чтобы выразить понимание и утешение в этой ситуации, позаботиться о чувствах Юнь Цо - Юнь Цо после балансировки культивации мог быть только неудачником перед лицом хитростей, и Сюэ Хуай был этому рад. Он также несколько раз намеренно оступался и говорил:

— Это действительно очень сложно. Ничего страшного, мы попробуем еще несколько раз, и все должно получиться.

Юнь Цо также мягко улыбался, кивал ему и говорил:.

— Да, брат Сюэ Хуай, ничего страшного, мы будем усердно работать вместе.

Затем они повторили это еще несколько раз. Сюэ Хуай почувствовал, что момент настал, и после нескольких раз перестал притворяться, сказав:

— Я думаю, что освоил навыки прохождения! На этот раз не должно быть никаких проблем.

Юнь Цо по-прежнему мягко улыбался и, как и в предыдущие разы, подбадривал его:

— Ты иди первым, я буду наблюдать за тобой сзади.

Сюэ Хуай нормально играл и беспрепятственно прошел этап.

Поскольку он шел слишком быстро, Юнь Цо отстал от него на несколько шагов и скрылся за туманом. Через некоторое время он увидел, как тот неторопливо выходит из тумана и подходит к нему.

...Кажется, тоже довольно быстро.

Сюэ Хуай с трудом выдавил лицемерную, слабую улыбку.

— Это было нелегко! Наконец-то прошли!

Юнь Цо также вовремя остановился и прислонился к старой сосне на краю скалы, чтобы отдохнуть.

Он сказал:

— Старший брат Сюэ Хуай, ты уже очень хорош. Я слышал, что другим старшим братьям очень трудно пройти, а когда они проходят, то все тело у них напряжено и не может двигаться. Брат Сюэ Хуай, ты только что намеренно уступал мне, чтобы дать мне больше возможностей для тренировок, верно?

Сюэ Хуай был ошеломлен, а затем сразу же опроверг:

— Ничего подобного. Твой старший брат Сюэ Хуай тоже напряжен и не может двигаться...

Он посмотрел по сторонам и долго не мог найти подходящего места, чтобы сесть на земле, покрытой песком и пылью, поэтому скромно поддержался за камень сзади, чтобы показать свою нынешнюю слабость.

Юнь Цо посмотрел на него, забавляясь и испытывая немного сладкой нежности.

Он знал, что Сюэ Хуай намеренно уступает ему, чтобы дать ему больше возможностей для тренировок. Его игра была детской и неуклюжей, и из-за того, что он не очень старался, он допустил много ошибок.

Ответ уже твердо висел перед его глазами.

Но он не признавал этого. Как он знал, что путь впереди неверен, но все равно упорно шел вперед.

В прошлой жизни он не смог убедить Сюэ Хуая, не смог защитить его. В прошлой жизни он был тираном, который видел только расширение и захват, пренебрегал своими подчиненными, заставляя Сюэ Хуая и группу доверенных лиц страдать. Он не заботился о том, что другие предавали и покидали его, но только не Сюэ Хуай.

Когда он услышал, как Сюэ Хуай упомянул того принца из клана Феникса, который пришел нанимать людей, он чуть не сошел с ума. День за днем он предъявлял Сюэ Хуаю всевозможные невообразимые требования, чтобы обрести чувство безопасности. Он всегда хотел убедиться, что этот человек все еще рядом с ним.

Позже Сюэ Хуай погиб в той войне, которую он внезапно решил начать.

С таким, как он, разве у него есть право снова стоять перед ним в этой жизни?

~~~~~

Сюэ Хуай не знал, что он тоже выбрался из ада. В прошлой жизни он не знал, сколько раз проходил эти иллюзии. Каждый раз он был вместе с Сюэ Хуаем. Сюэ Хуай в прошлой жизни был таким же, как и сейчас, потому что у него была основа, чтобы участвовать в испытаниях с солдатами террасы Глубоких Цветов. Он всегда уступал ему, вел его и постепенно обучал его опыту и навыкам.

Юнь Цо тихо сказал:

— Так?

Он поправил свою одежду, подошел к Сюэ Хуаю и непререкаемо сказал:

— Позволь мне взглянуть, брат Сюэ Хуай. У меня еще есть силы, позволь мне вынести тебя на спине.

— ???

Он полуприсел, поддержал Сюэ Хуая за плечи и одним движением поднял его горизонтально, крепко держа его на руках.

Сюэ Хуай хотел вырваться, но не хотел выдавать себя, поэтому продолжал притворяться, что задыхается, и расширенными глазами спросил его:

— Разве ты не говорил, что понесешь на спине?

Юнь Цо снова сказал:

— Я хочу обнимать тебя, Сюэ Хуай.

— ...

Юнь Цо смотрел на него и улыбался. Его коварный план снова удался, разозлив его маленького подростка, но отступить было некуда.

Он снова спросил его:

— Я могу поцеловать тебя, Сюэ Хуай?

Сюэ Хуай отчаянно протянул руку, чтобы закрыть свое лицо.

— Нельзя! Я говорил много раз, нельзя! Ты не можешь придумать что-нибудь новенькое?... Ладно, тогда не меняй ничего. Ничего не говори, выходи быстро. Выходи.

Юнь Цо сказал:

— Хорошо.

Он подбросил его вверх, чтобы тот прижался к нему покрепче. Юнь Цо был высоким и сильным, и на самом деле он мог одной рукой держать его за поясницу и под коленями, прижимая к себе. Другая рука освободилась из-за его плеча, и он кончиками пальцев слегка коснулся влажных губ Сюэ Хуая.

В глазах Юнь Цо была глубокая тьма, показывающая ясное желание обладать и навязчивую одержимость. Раньше он осторожно скрывал это чувство, но сегодня он этого не делает.

Сила в его руках также была больше, чем обычно. Губы Сюэ Хуая казались белыми из-за холодного ветра, и он провел пальцем по ним, причинив ему небольшую боль, и обнажив медленно появляющийся, персиково-красный цвет.

В этот момент казалось, что огонь был зажжен, как будто кончики пальцев заменили губы и язык, и они уже завершил этот поцелуй за него, заставляя Сюэ Хуая покраснеть, задохнуться и остолбенеть.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Пик актерского мастерства двух гигантов,

Трехлетний Юнь пока лидирует.

<http://bllate.org/book/14664/1302066>